

Это было что-то вроде братской любви, как у героев из «Речных заводи» — «братья в этой жизни носят разные фамилии, а в следующей станут детьми одной матери».

... Это было слишком сложно. Даже адский уровень не был настолько трудным.

Разве мог Ли Куй сказать Сун Цзяну: «Брат, не мог бы ты укусить меня, брата Железного Быка, за губу?»

Картина была слишком прекрасна.

Дуань Юньшэнь погрузился в размышления, чувствуя, будто решает сложную математическую задачу.

Цзин Шо спокойно подождал некоторое время, а затем сказал:

— Хочешь, я помогу тебе выбрать?

— Это было бы прекрасно, — ответил Дуань Юньшэнь.

... Чёрт возьми!

Режиссёр, я хочу выбрать губы, договорись с актёром, играющим главного героя!

Цзин Шо окинул Дуань Юньшэня оценивающим взглядом, словно выбирая овощи или мясо, от чего у того мурашки побежали по спине.

Вот что значит отвечать слишком быстро, не подумав!

Получай свою карму!

... погоди, если это наказание, то укус, наверное, не такая уж большая проблема?

Другие, кто находился под властью тирана, услышав, что наказание — всего лишь укус, вероятно, расхохотались бы.

Дуань Юньшэнь был ещё слишком молод.

Если бы Цзин Шо сказал другим, что его наказание — укусить человека, они бы представили себе зверя, разрывающего плоть своими клыками, оставляя кровавые раны.

Пока Дуань Юньшэнь витал в облаках, Цзин Шо, похоже, выбрал место и жестом подозвал его к себе.

Дуань Юньшэнь, как блюдо на тарелке, послушно встал и подошёл к Цзин Шо. Поскольку тот сидел в инвалидном кресле, его положение было ниже, чем у стоящего Дуань Юньшэня. Цзин Шо пришлось снова заставить его наклониться.

Только начав наклоняться, Дуань Юньшэнь был схвачен за воротник и притянут к груди Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ??

Я чувствую себя цыплёнком, схваченным орлом.

Затем орёл раскрыл клюв и «чпок» — впился им в плоть на плече Дуань Юньшэня.

— Ааааа! — закричал Дуань Юньшэнь.

Боль.

Неожиданная реакция на внезапную боль.

Стража и евнухи за дверями, услышав крики из комнаты, даже не моргнули.

Тиран был непредсказуем, и убийства или пытки казались вполне обычным делом.

Дуань Юньшэнь, крикнув первый раз, поспешно закрыл рот рукой.

Цзин Шо действительно укусил.

Как зверь, впившись в шею Дуань Юньшэня. Перед укусом он даже отодвинул одежду на плече, чтобы не мешала, и теперь во рту уже ощущался вкус крови.

Дуань Юньшэнь дрожал от боли, никак не ожидая, что тиран действительно способен укусить, как собака.

За всю свою жизнь, включая прошлую, Дуань Юньшэня ещё ни разу не кусала собака. Он всегда нравился животным, будь то дог, тибетский мастиф или бультерьер — все виляли хвостом при его виде.

Зубы Цзин Шо уже впелись в плоть, и, не знаю, что он думал, но он приложил ещё больше силы.

— Больно, больно, больно, больно, больно... Ваше Величество, я больше так не буду! — взмолился Дуань Юньшэнь.

Ему показалось, что Цзин Шо, кусающий его, слегка усмехнулся.

Чёрт возьми! Он ещё и смеётся!

Мне так больно, что я готов взлететь, а он ещё и смеётся!

Я отомщу!

Жди, я тоже тебя укушу!

Дуань Юньшэнь мысленно грозился, но вслух только хныкал.

Когда Цзин Шо разжал зубы, и они вышли из раны, Дуань Юньшэнь содрогнулся от боли.

Есть ли в древности вакцина от бешенства...

Меня укусили, ууу...

Рана кровоточила, и Цзин Шо, не знаю, что на него нашло, ещё и лизнул её.

Определённо не для дезинфекции.

Дуань Юньшэнь, отбиваясь и вырываясь, вылез из объятий Цзин Шо, потянул воротник,

пытаясь подуть на рану.

Но... не получалось.

Рана была слишком близко к шее, дуть туда было слишком неудобно.

Губы Цзин Шо были слегка окрашены кровью, и, глядя на то, как Дуань Юньшэнь корчится от боли, он, казалось, был в прекрасном настроении и улыбался.

Дуань Юньшэнь был готов заплакать.

Он стоял и смотрел на Цзин Шо.

Контроль над выражением лица? Не в этот раз.

Взгляд Дуань Юньшэня был похож на взгляд хозяина, только что обнаружившего, что его любимый пёс разгромил дом. А пёс смотрел на него с выражением — зол ты или нет, всё равно ничего не поделаешь.

Что я могу сделать? Только простить, как отец!

— Ваше Величество... — начал Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо, в хорошем настроении:

— Что такое?

Дуань Юньшэнь был полон негодования и желания высказаться, но угнетение феодальным классом говорило ему сдержаться.

Он проглотил тысячи слов и превратил их в одно:

— Больно...

Цзин Шо спокойно:

— Хочешь, я подую?

Дуань Юньшэнь: ...

Мама, он меня укусил и ещё издевается!

Дуань Юньшэнь поправил одежду, думая, что больше не хочет играть с ним, а пойдёт к Сяо Гоуцзы!

Прощай, ты, маленький хулиган!

Медведь — это не возраст, а состояние души.

— Какая хорошая рекламная фраза.

Когда Дуань Юньшэнь прикрыл воротник, он почувствовал сильную боль. Только он собрался уйти, как тиран остановил его.

Цзин Шо вытер кровь с губ и улыбнулся:

— Обиделся?

Дуань Юньшэнь: ...

А как ты думаешь?

Хочешь, я тебя укушу?

Дуань Юньшэнь уже забыл, что у него были долги перед Цзин Шо. Он кусал его несколько раз, и однажды даже до крови — правда, тогда он укусил его за губу.

— Подойди, я тебя обработаю лекарством, — сказал Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Неужели я подойду, и ты снова схватишь меня и укусишь?

Но, несмотря на сомнения, когда тиран приказывает, приходится подчиняться.

Он, как обычно, присел перед инвалидным креслом Цзин Шо, тот отодвинул воротник его одежды и посыпал рану лекарством.

Лекарство было тем же, что использовалось вчера для лечения руки, но, вероятно, оно подходило и для других ран.

— Теперь ты запомнил урок? — спросил Цзин Шо.

— Запомнил, Ваше Величество, я буду осторожен с моей рукой, — ответил Дуань Юньшэнь.

На словах нужно было говорить красиво.

— Только с рукой? — уточнил Цзин Шо.

— ??? — удивился Дуань Юньшэнь.

— Не нужно быть осторожным со мной? — спросил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

— Я не добрый император или святой правитель.

Да, ты тигр, который ест людей.

... И это рифмуется.

Пальцы Цзин Шо скользнули по коже на шее Дуань Юньшэня.

Его пальцы были бледными, почти болезненно белыми при дневном свете, а кожа Дуань Юньшэня, как у иноземца, была немного темнее. У одного пальцы длинные и изящные, у другого кожа гладкая и упругая.

Дуань Юньшэнь невольно пошевелил шеей.

Его щекотало.

Цзин Шо задумчиво смотрел на рану на шее.

Он и не был хорошим человеком, когда-то он даже хотел задушить Дуань Юньшэня, так что укусы были пустяком.

Раз укушенный змеёй, десять лет боится верёвки.

Тем более Цзин Шо был укушен змеёй три раза.

Трижды преданный самыми близкими, он легко испытывал отвращение и страх к установлению близких отношений.

Но он чувствовал, что Дуань Юньшэнь всё ближе подходит к его сердцу.

Он не мог понять, хочет ли он, чтобы тот подошёл ещё ближе, или остановился на этом.

Здесь «остановиться» имело тонкое значение.

Дуань Юньшэнь был его наложницей, каждый день приходил за поцелуями, остановиться на текущем уровне близости, где они просто целовались и кормили друг друга, но при этом ладили, было невозможно.

Либо однажды они будут спать в одной постели, делясь сокровенным.

Либо однажды они будут спать в одной постели, лелея свои тайные планы.

Если их отношения не станут ближе, то они станут дальше. Единственный способ «остановиться» — это смерть.

Оставить их отношения на текущем уровне, не ближе и не дальше.

Цзин Шо глубоко задумался.

Дуань Юньшэнь не выдержал и снова пошевелил шеей.

Он заметил, что тиран уже не обрабатывал рану, а царапал его кожу ногтем.

— Ваше Величество... вы закончили с лекарством? — спросил Дуань Юньшэнь.

— Что, торопишься? — ответил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Слушая изменение тона Цзин Шо, он подумал: ты только что кусал меня и был доволен, а теперь снова недоволен?

Меня укусили, а ты ещё и недоволен?

— Хочешь уйти? — повторил Цзин Шо.

— Я вернусь вечером, — ответил Дуань Юньшэнь.

Мой сегодняшний поцелуй ещё не получен!

Пока Дуань Юньшэнь думал об этом, Цзин Шо тоже вспомнил.

Хотя Дуань Юньшэнь однажды сочинил историю о том, что умрёт, если не поцелует его, Цзин Шо всё ещё не мог понять, правда это или нет.

<http://bllate.org/book/16211/1455574>